

Их правитель появился настолько неожиданно, что сэр Раби вздрогнул, а Паулина сразу же приветствовала своего императора. Люций Первый, который сегодня был одет необычайно роскошно, выглядел великолепно, как обычно.

Паулина была впечатлена.

«Он такой красивый.»

Она действительно верила, что ее император - самый красивый мужчина в мире. Но сейчас не было времени восхищаться им. У него был настолько яркий наряд и привлекательная внешность, что он привлекал внимание. Если кто-то из солдат Бибера заметит его через реку, они обязательно застрелят его.

Паулина поклонилась и с тревогой сказала ему: «Ваше величество, пожалуйста, отойдите подальше от берега. Здесь слишком опасно.»

Но император проигнорировал ее совет. Вместо этого он повернулся к сэру Раби и объявил: «Сэр Раби, я не приказывал тебе победить Бибера. Я приказал тебе изучить реку и выяснить, как мы можем ее пересечь. Ты опрометчиво решил покорить реку без должной подготовки и хорошего плана. Ты даже сделал это несколько раз! Это была твоя ошибка, Раби. Дело не в том, что ты проиграл эти битвы, а в том, что ты не точно выполняешь мои приказы.

Сэр Раби тоже поклонился и ответил: «Ваше величество, вы абсолютно правы. И вы можете сделать мне выговор. Вы можете сделать со мной все, что вы захотите, но, пожалуйста, отойдите подальше от берега! Здесь слишком опасно.»

«Я очень недоволен тем, что произошло. Твой подход не сработал.»

Люций Первый проигнорировал обеспокоенную просьбу своего рыцаря. Он отказался покинуть берег. Вместо этого он повернулся к реке. Своими красивыми зелеными глазами он посмотрел на воду и на армию на противоположном берегу.

На дворе стояла середина зимы. После первой битвы Бибера завербовали еще больше людей и усилили свою защиту. Внезапно подул легкий ветерок, и золотые волосы Люция Первого затанцевали вокруг его лица.

Ветер дул в сторону акрейской армии и не собирался изменять свое направление до осени. Внезапно со стороны Бибера полетела стрела и достигла грязи под ногами Люция Первого. Сэр Аино, стоявший позади императора, наконец осознал опасность, в которой оказался его император. Сэр Раби и Паулина вышли вперед, чтобы встать перед своим императором.

Но Люций Первый улыбнулся и ответил: «Я в порядке, Аино. Шаг назад.»

Именно тогда Паулина увидела, что ее император держит лук и стрелу. Это было лучшее оружие, которое она когда-либо видела. Люций Первый без колебаний выпустил свою стрелу, и, несмотря на сильный ветер, она достигла противоположного берега и пронзила голову капитана Бибера.

На капитане был шлем, но стрела прошла сквозь него и мгновенно убила его владельца. Лучники Бибера в панике принялись атаковать Люция Первого, но ни одна из их стрел даже

близко не приблизилась к императору. На самом деле, большинство из них упало в воду.

Люций Первый пробормотал разочарованно: «Что же делать... Хмм...». Он вручил свой лук сэру Айно, который использовал его по назначению. Его стрелы убили пехотинца, двух лучников и еще одного солдата, управляющего катапультой.

Таков был результат сэра Айно, лучшего рыцаря в армии Акрейи.

Основным оружием в Эхасе был меч, в то время как Акрейя была известна стрельбой из лука. Акрейцы делали свои луки и стрелы из деревьев, которые могли выжить в морозном климате Акрейи. Мужчины из других королевств обычно не могли даже дернуть за тетиву их луков, потому что она была слишком жесткой. Среднестатистический акрейский мужчина мог бы справиться с такой тетивой, но только один раз или максимум два раза. Но не три раза подряд, как это сделал сэр Айно.

Император также выпустил несколько стрел. Этого было достаточно, чтобы напугать солдат Бибера и на некоторое время отогнать их от берега.

Тогда Люций Первый объявил: «Думаю, что некоторое время они нас атаковать не будут, и до того, как они снова начнут стрелять, изучите реку, сэр Раби.»

"Да ваше величество."

«Айно, с твоим плечом все в порядке?»

«Все в порядке, ваше величество. Вам не нужно беспокоиться.»

Другие солдаты начали собираться вокруг своего императора. На их лицах сияла улыбка. Из-за их недавних неудач и потерь моральный дух солдат снизился, но когда их император был рядом и одной своей стрелой убил вражеского капитана, они чувствовали себя более уверенно.

Люций Первый огляделся. Он осмотрел солдат и Паулину, но его взгляд ни на ком не задержался. Между ними не должно было быть никакого другого личного взаимодействия. Достаточно было того, как в ту ночь он наградил ее диким кабаном. После ухода императора сэр Раби тоже побежал к своей палатке. Всю дорогу он рычал, как дикий зверь.

Оставшись одна, Паулина наслаждалась ветром, гуляя по берегу реки. Как и предсказывал император, с другой стороны реки стрел не было.

Паулина сжала руки в кулаки. Она была недостаточно сильна, чтобы стрелять, как это делал Люций Первый или сэр Айно. И даже если ей удастся натянуть тетиву, хорошего выстрела не получится. Паулина также хорошо понимала, что из нее не получился хороший фехтовальщик. Если бы сэр Раби согласился на ее предложение, и они вступили в битву, она бы сразу же проиграла. Скорее всего, он смог бы одолеть ее даже без меча.

«Все, что нужно ... Как-то ... Мне нужно ...»

Она должна была что-то сделать. Что-нибудь.

Ей нужно было стать рыцарем, которым мог гордиться ее император, рыцарем, достойным быть в армии Люция Первого.

Паулина знала, что император будет полностью удовлетворен тем, что она будет хорошим

помощником сэра Бауфалло, хорошим бойцом подразделения снабжения. Ее император был человеком, который ценил всех, даже тех, кто работал за кулисами, но все же ...

Каждый рыцарь, вероятно, чувствовал это. Все они хотели, чтобы их император их заметил.

Каждый рыцарь хотел быть признанным, быть рядом со своим правителем.

Внезапно Паулина вспомнила вопрос сэра Раби.

«Разве ты не из Эхаса? Что ты знаешь об этой реке? Ты же росла рядом с ней и должна была что-то слышать о ней.»

Ветер подул снова, но, в отличие от Люция Первого, у Паулины не было красивых длинных волос, которые могли танцевать вокруг ее лица.

Перевод: tira_ора

<http://tl.rulate.ru/book/37948/1037217>